

Чем больше Цзи Дон использовал свою силу души, чтобы зондировать темную сторону, тем больше он боялся. Тысяча волшебников, расквартированных на острове Святого Зла. И все они были в группах по десять, с общим количеством в сто палаток. Каждая группа этих Мастеров Демонов состояла из десяти атрибутов, и Цзи Дон смог бы угадать, не спрашивая об этом. Все они должны быть в состоянии отбросить ту Границу Пяти Элементов, с которой они столкнулись вначале.

Каково было бы, если бы тысяча собственных демонов использовали Формирование Циркуляции Пяти Элементов, чтобы осуществить единую атаку на границу пяти элементов, состоящую из тысячи демонов другой стороны? Эта Граница Пяти Элементов не сработала с точки зрения атаки, она не могла быть такой же разнообразной, как Формация Фазового Цикла Пяти Элементов, но если бы мы говорили только об оборонительной силе, то её никогда не было бы так легко сломать.

Комбинированная атака Формирования Фазового Цикла Пяти Элементов должна была иметь эффект внезапной атаки, чтобы травмировать противника в максимально возможной степени. Однако, похоже, что сторона Темной Пяти Элементов Континента вообще не была подготовлена.

То, что он увидел в этот момент, должно было быть таким шокирующим взглядом на общую силу Пяти Элементов Континента Тьмы, что Цзи Дон думал в своем сердце. Казалось, что для битвы через пять лет Пять Элементов Тьмы Континент должен был одержать победу. Его собственный план должен был быть реализован, в противном случае, я боюсь, что тьма действительно должна была бы уничтожить свет.

В дополнение к 1000 местных магов, Джи Донг также обнаружил, что на острове Святого Зла находится, по крайней мере, полмиллиона войск Континента Темных Пяти Элементов. И, насколько он знал, на Пятиэлементном Континенте Света было всего 200 000. Не то, чтобы это сравнение имело какое-то значение. Но из небольшого сравнения можно было бы представить, что общая сила Пяти Элементов Континента Тьмы должна превышать силу стороны Света.

Думая об этом, Цзи неумолимо двигался, думая о Пламени, если бы не Небесное Пламя Красного Лотоса, которое принесло им целых пять лет подготовки, я боюсь, что когда Тюремное царство с десятью тысячами громов, пронесшимися в то время по острову Священного Зла, Континент Пяти Элементов Света был бы крещен смертью следующим. И это должно быть односторонняя ситуация. Континент Тьмы из пяти стихий готовился к этой битве по крайней мере несколько сотен, если не тысячи, лет. По сравнению с ними, на Континенте Света из Пяти Элементов было просто слишком много мирных дней, и у него вообще не было ощущения кризиса. Даже сейчас, это было все то же самое ах!

Сила одного человека была в конечном итоге ограничена, и Чжи Дон не знал точно, как много он может сделать для этой священной войны. Но он, безусловно, сделает все, что в его силах, потому что это была последняя война, которую он развязал для себя в человеческом мире. В этой войне он оставил бы самый славный огонь в своей жизни и никогда не оставил бы сожалений для себя.

Конечно, он никому не рассказывал о четырех словах финальной битвы, и когда он думал об этом, его сердце было не грустным, а взволнованным и счастливым. Оглядываясь назад на Небесное Пламя Красного Лотоса позади него, его сердце стало бессознательно горячим. Пламя, жди меня, после того, как я закончу эту священную войну как можно больше, и внесу все, что у меня есть, в эту войну, и сделаю свой последний вклад на континенте, я приду к тебе. В то время. У меня больше не будет полусердечных забот, и куда бы ты ни пошла, я буду

преследовать тебя.

Чен Сиксюань, которая была в середине культивирования, было небольшое движение на ее душу, и смутно, она, казалось, чувствовала тепло, которое пришло от ее божественного чувства. Божественное чувство ощущало глубокую любовь Чжи Дона к пламени и передавало это чувство. Тем не менее, Чэнь Си Сюань все еще не знал, что выбор Цзи Дэвида даже продвинулся вперед.

Два человека, которые были глубоко влюблены, были прямо перед друг другом, но они не могли узнать друг друга, на самом деле, в сравнении, Цзи Дон был лучше, в его сердце, пламя уже умерло. Все, что у него было, это бесконечные мысли о Блейзе, но для Чэнь Си Сюаня это была чрезвычайно противоречивая боль. Она уже не раз хотела рассказать Чжи Дону о своей личности, а когда говорила с ним о своём теле, то даже говорила ему об этом. Однако после этого она также погрузилась в глубокий посттравматический страх, и она не знала. Если бы Химеджи поверил ему в то время, или если бы он все еще помнил ту сцену, то злой Бог действительно заставил бы его исчезнуть в форме и духе. Если бы это было так, то Чжи Дон больше никогда не существовал бы в этом мире. Таким образом, она не посмела, независимо от того, насколько импульсивным было ее сердце, чтобы иметь малейшую мысль о раскрытии ее истинную личность еще раз. В то же время она знала, что даже если она скажет Джи Джиону, Джи Джионг может ей не поверить.

За короткое время магическая сила Чэнь Си Сюаня в основном восстановилась, и хотя деревянный "природный" магический элемент здесь был не очень сильным, восстановить его не составило труда в силу особой "природы" экстремальной магической силы. В этом и заключалась разница между чрезвычайной магической силой Тенканских Святых и чрезвычайной магической силой Девяти Коронованных Демонов. Чрезвычайная магическая сила Девяти Коронованных Демонов стала результатом многолетнего кропотливого выращивания, и после того, как, наконец, Девять Корон, их собственная магическая сила накладывалась друг на друга, вызывая качественные изменения от количественного изменения. С другой стороны, они, Десять Ганьских Святых, уже обладали экстремальной магической силой, и даже если бы они были наложены позже, наложенная магическая сила все равно была бы экстремальной магической силой. Таким образом, крайняя магическая сила, которой они обладали, выглядела так же, как Девять Коронованных Магов, но на самом деле, это было другое. С точки зрения одной только способности к восстановлению, она была далека от того, чтобы быть сопоставимой с обычным магом. Как только Святые Небесного Ганна смогут поднять свое культивирование до Девяти Крон, это действительно будет качественный скачок. Обычные девять коронованных магов просто не имели большого сопротивления перед ними. Только электростанции, получившие звание "Святой", могли неуклонно дробить их нитью.

Неизбежно, Цзи Чан и Чэнь Си Сюань приняли еще раз, причина, по которой Цзи Чан пришлось держать ее перед своим телом, вместо того, чтобы носить ее за спиной, потому что только перед своим телом он мог бы лучше защитить ее с его лотосом защитной силы, если несчастный случай произойдет. Также было легче реагировать в первый раз.

Несмотря на то, что сердце Цзисина было наполнено пламенем минуту назад, когда он держал Чэнь Си Сюаня, он все еще очень хорошо осознавал тот факт, что он первым пронзил себя доспехами Божественного Огня Святого Короля, и вопрос о сопротивлении, он полностью сдался и вообще не имел никакой надежды на себя. Много раз было доказано, что перед Чэнь Си Сюань все так называемое сопротивление бессмысленно.

К счастью, давление Небесного Пламени Красного Лотоса заставило Цзи Донга разобраться с

ним от всего сердца, не думая слишком много об этом. Когда их тела прошли через Небесное Пламя Красного Лотоса, чтобы вернуться на Континент Светлых Пяти Элементов, Цзи в первый раз переместился, чтобы обезвредить свои доспехи, он подал сигнал Чэнь Сиксуань покинуть свои объятия.

Однако, на этот раз, Чэнь Си Сюань стал немного ненормальным. Её руки, которые изначально были обернуты вокруг талии Джи Донга, были расшатаны, но как раз тогда, когда Джи Донг хотел, чтобы она покинула его объятия, она обернула свои руки вокруг шеи Джи Донга, затем закрыла глаза и упала обратно в объятия Джи Донга всем своим телом.

"Хаджиме, мне нехорошо. У меня голова так кружится, что тяжело". Чен Си Сюань пробормотала, ее голос звучал даже слегка слабым.

Сердце Чжи Донга было потрясено: "Си Сюань, что с тобой?"

Чэнь Си Сюань мягко сказал: "Я не знаю, что случилось". Возможно, Небесное Пламя Красного Лотоса вызвало раны на моей душе в тот день, когда я выполнил "Бытие" **. Не двигайся, дай мне немного икс, и, может быть, все будет в порядке".

Кагоме действительно не посмел переехать. Хотя он чувствовал, что некоторые вещи были неправильными, он не осмеливался рисковать в конце концов. Пытаясь прозондировать ситуацию Чэнь Си Сюаня, он неожиданно потерпел неудачу. Вместо того, чтобы быть в состоянии интегрироваться в силу души Чэнь Сиксюань, он был прямо закрыт от двери. На этот раз Чжи Донг был очень взволнован. Он вывел Чен Сиксюань из диапазона давления Небесного пламени Красного Лотоса так быстро, как только мог, остановился примерно в пятистах метрах от нее, и сел с руками вокруг ее тела, что позволило ей сесть ему на колени и быть в состоянии наклониться более комфортно в его руках.

Неудивительно, что Цзи Дун был встревожен, души его и Чэнь Си Сюаня слились не раз и не два, обе стороны были полностью способны активно сливаться в души друг друга без их собственной защиты. Именно поэтому Цзи Донг много раз был беспомощно интегрирован в душу Чэнь Си Сюаня. Однако. В это время ситуация была явно неправильной, душа Чэнь Шестуаня была даже закрыта, а Цзи Дун даже чувствовала, как ее душа дрожит слегка, не в состоянии объединить ее сама. Таким образом, ее душа действительно вышла из строя.

Для этого Творения** у Чжи Донга была очень глубокая память. Хотя способность этого Бытия ** была очень ребристая сама по себе, но можно сказать, что техника отображения Бытия ** захватила мир, и даже Линь Цинь, которая была 98-м уровнем сильнейшего Тай Чонг Короне Тай Чонг Департамента Эфирного Дерева, не смогла этого сделать, и даже после того, как она силой подняла свою магическую силу до уровня Святого, она также думала, что не смогла этого сделать. Можно себе представить, как трудно отбросить это Бытие **. Более того, после того, как он был брошен, тогда Чэнь Си Сюань действительно впал в кому и имел ощущение явно поврежденной души. В это время она сказала, что ее старые травмы были спровоцированы, и Чжи Донг совсем не удивилась. Он не мог не волноваться какое-то время. Это он взял на себя инициативу и попросил Чэнь Си Сюань и себя пересечь Красное Небесное Пламя Лотоса, и как он мог не винить себя в том, что Чэнь Си Сюань нанесла ей старые раны на душу в это время?

Душа и тело еще не были одинаковыми, тело имело способность исцелять себя, но тайны души, даже в Божьем Царстве, никто не осмеливался сказать, что они были совершенно ясны. Как только возникает проблема, не говоря уже о прямой насильственной смерти, даже если небольшая проблема возникает психически, это будет большой проблемой.

"Си Сюань, как дела?" Цзи Дон не мог сейчас ничего сделать, его душа не могла проникнуть внутрь, а что касается магии, то он был огнём, а Чен Си Сюань - деревом, так что даже если бы он использовал хаотический огонь, то это имело бы только обратный эффект на Чен Си Сюань. Естественно, его нелегко использовать. В этой ситуации он был в десять тысяч раз беспомощен и мог только надеяться, что Чен Сиксуан сможет самостоятельно притормозить.

Глаза Чен Сиксуан были закрыты, тело совсем не двигалось, а ее красивое лицо было даже немного бледным. На лбу просочился тонкий слой пота, но она не сказала ни слова.

Цзи Дон прошептал: "Си Сюань, можешь открыть свою душу". Дайте мне его сплавить. Может быть, я смогу помочь тебе загладить ущерб? Должно быть, это была ваша душа, которая развила трещину после литья Бытия** и прошла через давление Небесного Пламени Красного Лотоса, которое вызвало эту проблему".

"Не нужно". Я не могу это контролировать." Дыхание Чэнь Си Сюаня было слабым, как она сказала: "Цзи Дун, я просто хочу хорошо отдохнуть. Отвезите меня обратно в Иствудскую империю. Было бы неплохо найти мне место для сна. Душа может только расти".

Цзи Дон кивнул, это был один из способов сделать это, для обычного человека, лучший способ восстановить чрезмерно поглощенную силу души был сон.

Думая об этом, Цзи двинулся, немедленно вызвав Великого Умирающего Священного Дракона Огня, Мечтающий Серебряный Волшебный Домен открылся, и быстро направился в Иствудскую Империю.

Чен Си Сюань спокойно устроилась в объятиях Цзицзина, независимо от того, насколько уродливо было ее лицо, руки, которые были на шее Цзицзина, отказались расслабляться. На самом деле, ее сердце уже расцвело от радости. Точно, после того, как она и Чжи Дон сошлись в многоугольном слиянии душ, они могли слиться друг с другом. Но было одно, что Цзи Динамикс не знала, Чэнь Сиксуан сама обладала следами остаточного сознания Пламени, так что она могла естественным образом закрыть свою душу, если бы захотела. Таким образом, она могла в одностороннем порядке слиться с Цзи Дон, но когда она хотела отказаться от этого, Цзи Дон не мог слиться с ее душой.

Этот метод также был придуман Ченом Шестьюаном, когда Цзи переместился через Небесное Пламя Красного Лотоса как раз сейчас. Ни по какой другой причине, кроме как быть в состоянии оставаться в его объятиях немного дольше, она была удовлетворена.

Как оказалось, Цзи Цзён всё ещё заботился о ней, и он не осмеливался ничего делать, когда у неё было плохое здоровье, но, конечно, только Чэнь Сиксуань мог использовать этот метод перед ней. Как легко было бы спрятать его от Чжи Дона? Без этого клочка сознания, для нее было невозможно добиться успеха.

Возвращаясь в Иствудскую империю, Цзи переместился, чтобы лететь прямо в ближайший город, не останавливаясь за пределами города, управляя Великим Умирающим Священным Огненным Драконом, чтобы спуститься прямо с неба. Он упал навстречу городу.

Вот почему он осмелился сделать это, и только тогда, когда он был еще в ста метрах от неба над внутренним пространством города, Цзи Син отказался от своего Великого Производного Священного Дракона Огня, насильственно искажив видение гражданских лиц внизу в силу его Мечтательный Серебряный Волшебный Домен, и тихо приземлился на вершине улиц города с Чэнь Си Сюань в объятиях.

В это время он нес Чэнь Си Сюань, но больше не мог беспокоиться о каких-либо искушениях, и поспешно нашел отель и поспешил внутрь.

"Сэр, что вы делаете?" Официант видел, как Чжи Чжи так импульсивно врывается. Он поспешил остановить его.

Чжи Дон сказал глубоким голосом: "Быстро, дайте мне лучшую комнату, которая у вас здесь есть. Мой друг болен и нуждается в отдыхе".

Официант был ошеломлен, глядя на Цзи пошевелился, а затем на Чэнь Си Сюань на руках: "Тогда подожди минутку".

Чэнь Сиксуан был в руках Цзи Движения, Цзи Движения надел на нее вуаль, когда он вошел в город ранее, ее великолепные "красочные" позы была слишком известна в империи Иствуд, если бы она была замечена, было бы больше неприятностей.

Официант развернулся и прошел за прилавок в вестибюле первого этажа, и сказал что-то мужчине средних лет в относительно шикарной одежде, который практически нахмурился, глядя на Цзи Данга и Чэнь Си Сюаня со стороны, и его лицо было явно не очень хорошим.

Цзи переехал не мог заботиться о многих вещах, и двинулся вперед к передней части стойки: "Поторопитесь, ребята, моему другу нужно отдохнуть".

Человек средних лет был немного инь и янь и сказал Чжи Дону: "Простите, сэр, мы не принимаем здесь таких клиентов, как вы. Пожалуйста, найдите другое место".

Сегодня я видел, как парень с жабой агитировал за то, что его ежемесячные маргаритки никогда больше не хотят трахаться, и он хочет оставить маргаритки себе. Смешно. Только посмотрите на этот дискомфорт, давайте убьем его сегодня. По крайней мере, сначала сломайте его один раз, чтобы сказать, вверх и вниз много раз, все равно осмелюсь сказать, что он девственник. Я не думаю, что мы должны убивать его. Запрос ежемесячных билетов и рекомендаций.

Также я хотел бы поблагодарить всех, кто заботится о книгах Маленькой тройки, но мою тещу сегодня временно попросили помочь, и моя жена наконец-то чувствует себя лучше после выходного дня. Спасибо вам всем.